

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО АРХИВЕВЕДЧЕСКОГО ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ И О ПОДГОТОВКЕ ПЕРВЫХ МНОГОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

В. В. ОЛЕВСКАЯ, М. И. ОЛЕВСКАЯ

В статье рассмотрены основные этапы развития отечественного архивоведческого терминоведения на базе подготовки отечественных отраслевых и международных многоязычных терминологических словарей. Выявлена типология ошибок, допускаемых в терминообразовании, даны представления о классификационных проблемах при разработке систематизированных словников, показаны сложности решения проблемы терминологического соответствия при подборе эквивалентов терминов на иностранных (преимущественно — французском, выборочно — немецком) и русском языках.

Возникновение и развитие любой отраслевой терминологии при наличии общих закономерностей имеет свою немалую специфику. Процессы их поступательного становления не всегда проходят равномерно и интенсивно, знают периоды застоя и спада. Это в полной мере относится и к архивоведческому терминоведению, для которого в последние десятилетия характерна определенная стагнация, вызванная многими причинами, что проявляется и в подготовке отраслевых терминологических словарей, в том числе и международных многоязычных.

Не случайно эти вопросы вызывают живой интерес, порождая острые дискуссии¹. Их решение подчас непосредственно влияет на подготовку новых терминологических словарей и стандартов².

Проблемы подготовки международных многоязычных словарей архивной терминологии чрезвычайно актуальны сегодня, во-первых, в силу колоссально

¹ См., например: *Олевская В. В., Олевская М. И.* Проблемы соответствия французской и русской историко-архивной терминологии в свете подготовки международных толковых словарей // Вестник ПСТГУ. Сер. «Филология». III : 2 (12). М., 2008; Материалы конференции ИАИ РГГУ (к 90-летию Государственной архивной службы России, прошедшей в мае 2008 г.); готовящиеся к печати, в частности: *Злобин Е. В., Акмамедов Б.* Создание электронного источникового комплекса (на основе фонда В. В. Максакова в Архиве РАН); *Кудря В. М.* Становление цифровой археографии (по материалам РГВА о боевых действиях авиации РККА у оз. Хасан в 1938 г.) и др.

² Вопросы подготовки отраслевых терминологических стандартов требуют отдельного рассмотрения и нами не затрагиваются.

возросшего интереса исследователей самого широкого круга научных специальностей (не только гуманитарных) к первичной ретроспективной архивной документной информации; во-вторых, из-за расширившихся возможностей доступа к архивным документальным комплексам не только Архивного фонда Российской Федерации (АФ РФ), но и зарубежных архивов и интеграции отечественной науки в мировую; в-третьих, из-за необходимости овладения историко-архивными знаниями и, соответственно, терминологией не только историков-архивистов, но и исследователей широкого профиля для успешного поиска и эффективного использования искомой информации. И, наконец, в-четвертых, — по причине большого оттока специалистов-филологов и архивистов-терминоведов из архивной отрасли, начавшегося в 1990-е годы, а без них не может быть и речи ни о развитии архивоведческого терминоведения, ни о качественной подготовке международных многоязычных словарей архивной терминологии, наукоемких и чрезвычайно сложных.

Само собой разумеется, что развитие инновационных современных технологий в архивной отрасли породило огромный пласт новой лексики, требующей нормализации, а это, в свою очередь, требует привлечения особых специалистов.

Специфика архивного терминоведения заключается не только в том, что она охватывает огромные области архивоведческого знания: от типологии документов, отражающих многообразие действительности и научных дисциплин, их классификации, экспертизы ценности, учета и организации хранения до описания ретроспективной архивной документной информации (РДИ) и ее поиска с помощью особого, совершенно отличного от библиотечного, специфического научно-справочного аппарата, но и в том, что отечественное и зарубежное архивоведение подчас сильно различаются по основным позициям, по принципам организации архивных документов (фонд, коллекция, серия и пр.), по уровню централизации архивов, разработанности научно-понятийного терминологического и научно-справочного аппарата архивов и др. Это во многом объясняется особенностями государственно-административного, национального, юридическо-правового характера, что и влияет на делопроизводство и комплектование архивов. Все это порождает реальные трудности не только для взаимопонимания архивистов разных стран, говорящих на разных языках, но и является проблемой для архивистов, говорящих на одном языке и в одной стране. Перечень дискуссионных терминов и дефиниций в России и за рубежом велик. К их числу относятся и такие фундаментальные базовые понятия, как «архив», «фонд», «документ», «вариант документа», «копия документа» (в том числе «копия на правах подлинника», что крайне важно для решения вопросов о реституции документов) и др. Здесь уместно напомнить общепринятый методологический тезис: без терминологии нет науки.

Архивоведческое терминоведение как специальная частная научная дисциплина начинает оформляться в конце 70-х — начале 80-х гг. Сам термин «архивоведческое терминоведение» впервые употребляется в 1979 г. в названии статьи³. По предложению российских архивистов, прежде всего известного филолога-

³ См.: Хан-Пираз Э. И., Рудельсон К. И., Елпатьевский А. В. Некоторые вопросы архивоведческого терминоведения // Советские архивы. 1979. № 5.

терминоведа Э. И. Хан-Пиры, при поддержке ведущих ученых, историков-архивистов К. И. Рудельсон и А. В. Елпатьевского в первый выпуск многоязычного словаря архивной терминологии стран социалистического содружества включается термин «архивоведческое терминоведение» и дается его определение (дефиниция): «Архивоведческое терминоведение — раздел архивоведения, изучающий архивную терминологию с целью ее кодификации (описания) и нормализации»⁴. С этого времени архивоведческое терминоведение, возникшее на стыке терминоведения и архивоведения, начинает развиваться как самостоятельная специальная, частная научная дисциплина, использующая достижения и понятийно-терминологический аппарат общего терминоведения в пределах архивоведения. Это обстоятельство предполагает активное участие в разработке терминологии (наряду с филологами-терминоведами) архивистов широкого профиля, так как содержательная сторона терминов требует знаний, лежащих вне границ общего терминоведения, и не только в различных областях архивоведения, но и в области юриспруденции, делопроизводства, логики и других дисциплин.

Объект архивоведческого терминоведения — архивная терминология, а ее предмет — «кодификация архивной терминологии (т. е. выявление и описание ее нормы) и ее нормализация (т. е. деятельность, направленная на соблюдение нормы, активное вмешательство в процесс эволюции терминологии), а также исследование истории архивной терминологии и разработка на этой основе ее теории»⁵.

Архивоведческая терминология и любая научная и специальная терминология как совокупность терминов, связанных между собой логическими, понятийными, системными связями, является системным объектом, иначе говоря, — терминосистемой, базирующейся на понятийном каркасе. Несмотря на дискуссионность этого научного положения, мы разделяем мнение, что все терминологии и терминосистемы (и архивоведческая, в том числе) возникают стихийно, но каждый из терминов при этом создается сознательно. Однако на этом «стихийном» этапе функционирования терминосистемы все типы логических отношений — родо-видовые, соподчиненности (координации), целого и части (партиитивные), тождества (синонимии), противоположности и др. — отражаются неявно, имплицитно⁶. Такая «стихийность» терминопотребления при нечетком выявлении и смешении логических, родо-видовых и других соответствий, когда одни и те же понятия обозначаются разными терминами, характерна для отечественного архивоведения с XIX в. вплоть до начала 70-х гг. XX в., что порой порождает недоразумения анекдотического характера даже в среде специалис-

⁴ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1 / Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1982. С. 26. См. также: Ханпира Э. И. Архивоведческое терминоведение: объект и предмет // Археографический ежегодник. М., 1983.

⁵ Хан-Пира Э. И. Архивоведческое терминоведение: Учебное пособие по спецкурсу. М.: МГИАИ, 1990. С. 84.

⁶ См.: Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // МИФЛИ. 1939. Т. 5. С. 7; Медушевский В. В. Миграция терминов и системность науки // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980. С. 238; Денисов П. Н. Лексика русского языка и принципы ее описания. М., 1980. С. 159; Хан-Пира Э. И. Указ соч. С. 65–67.

тов. Так, наряду с понятием «документ» в качестве синонимов функционировали термины «бумага», «архивный документ», «рукопись», «акт», «текст», «документальный памятник», «документальные материалы», «архивные материалы», «архивные источники», «документная информация», «документальная информация» и т. д. Полисемичный термин «архив» фигурировал в значении понятий «архивное учреждение», «архивохранилище», «архив учреждения, организации предприятия», «личный архив», «архив личного происхождения» и т. д. Наряду с термином «архивный фонд» в качестве синонимов употреблялись термины «коллекция», «документальный комплекс», «документальное собрание», «документальный фонд» и т. д.

Все приведенные примеры обозначают разные понятия и по значению содержательной части, и по объему, и по родо-видовым отношениям. В настоящее время все упомянутые термины кодифицированы, нормализованы и разведены, некоторые из них изъяты из употребления.

Таким образом, стихийно возникшие терминосистемы на определенном этапе развития непременно нуждаются в упорядочении терминологии, ее нормализации и кодификации и прежде всего требуют ликвидации смешения родо-видовых и других ошибочных логических соответствий и снятия избыточной синонимии и полисемии, порождающих так называемый «информационный шум». Это касается также и некоторых других терминов, затрудняющих понимание текста и затемняющих его информацию. К ним относятся: термины-дубликаты («документы» и «документальные материалы», «архивные документы» и «архивные материалы»), термины-архаизмы («документ» — «бумага» — «акт»), термины-экзотизмы, называющие предметы, известные только в одной стране («спецхран», «фильтрационные документы»), недостаточно ориентирующие термины, например «документальный памятник», где терминослово «документальный» выражает признак «являющийся документом», а терминослово «памятник» не поддается однозначному пониманию⁷, ложно ориентирующие термины — «личные документы» в значении «документы личного происхождения», «источниковедческая база» в значении «источниковая база» и т. д.

Все вышеобозначенные проблемы актуальны и для архивного терминоведения зарубежных стран. Число спорных, неоднозначно толкуемых терминов (а их количество велико!) в различных странах мира, помимо перечисленных, может быть дополнено некоторыми наиболее важными базовыми терминами: «вариант документа», «редакция документа», «копия документа», «копия документа на правах подлинника», «бланк документа», «текст документа», «документная информация», «документальная информация» и др. Спорной является и дефиниция самого термина «термин», под которым условимся понимать словесный знак или устойчивое сочетание словесных знаков, за которым твердо (устойчиво) закреплено в сознании научное или специальное понятие. Знаковой стороной термина обозначают предмет, класс предметов (денотат, референт), понятийная сторона отражает признаки предмета (класса предметов). Определению, дефинированию подлежит понятие (понятийная, а не знаковая сторона термина), отражающее признаки предмета. Термин состоит из одного или нескольких тер-

⁷ См.: Хан-Пира Э. И. Указ. соч. С. 43.

миноэлементов, под которыми мы в данном случае подразумеваем наименьшую часть знаковой стороны термина, имеющую самостоятельное лексическое словесное значение, при этом термином элементом не может быть служебное слово или служебная морфема. Примерами терминов, состоящих из двух термином элементов, являются «архивный фонд», «архивная опись», «документная информация», «архивохранилище», «делопроизводство», «фондообразователь» и др.

Правила построения дефиниций, во многом восходящие и определенные в логике, четко зафиксированы как в отечественном, так и в зарубежном терминоведении к концу 70-х — началу 80-х гг. XX в., но не всегда соблюдаются в практике подготовки международных многоязычных толковых словарей. Перечислим их вкратце, чтобы проиллюстрировать типологию основных ошибок, связанных с несоблюдением этих правил, допускаемых в подобных словарях.

Первое правило — соразмерность определяемого и определяющего, т. е. их объемы должны быть одинаковы. Несоразмерность дефиниции проявляется или в слишком большом, или в слишком малом по объему определяющем. Второе правило заключается в том, что в качестве родового понятия в определяющем должно указываться ближайшее родовое понятие. Третье: в качестве видовых должны быть названы признаки, свойственные только данному понятию. Четвертое: определение не должно быть тавтологичным, т. е. определяемое не должно упоминаться в определяющем. Пятое: нельзя допускать возникновения круга в определении, т. е. нельзя в одной дефиниции одно понятие определять через второе, а это второе — в другом определении — через первое. Это та же тавтология, но между двумя дефинициями. Подобное круговое определение дается, например, в Словаре архивной терминологии, подготовленном рабочей группой Международного Совета архивов, применительно к термину «архив» в 1-м значении, где «архив» определяется через «архивные документы», и фактически является синонимом терминов «архивные документы», «архивный фонд», что и указано в русских эквивалентах к этому определению на французском языке.

Сравните:

«Archives (1): Ensemble des documents, quels que soient leur date, leur forme et leur support matériel, produits ou reçus par toute personne physique ou morale, et par tout service ou organisme public ou privé, dans l'exercice de leur activité, documents soit conservés par leur créateur ou leur successeurs pour leurs besoins propres, soit transmis à l'institution d'archives (2) compétente en raison de leur valeur archivistique»⁸. И дефиниция термина «documents d'archives», определяющегося через «документ» — «Document contenant une information quels que soient leur date, leur forme et leur support matériel, produit ou reçus par toute personne physique ou morale, et par tout service ou organisme public ou privé, dans l'exercice de leur activité». Русскоязычные эквиваленты к этому термину — «документы», «документальный фонд», что вытекает из содержания дефиниции, действительно определяющей термин «документы», но не соответствует заглавному термину на французском языке с точки зрения буквального перевода — «архивные документы».

⁸ Dictionnaire de la terminologie archivistique. K. G. Saur. Munchen; New-York; London; Paris, 1988, 2 éd, 1988. P. 212. № 33.

Несмотря на значительные различия в развитии архивоведческого терминоведения разных стран, связанных во многом с разным уровнем архивоведения и архивного дела, их сопоставление вполне правомерно при наличии общих позиций по основным проблемам, прежде всего в понимании базовых терминов, к которым, помимо термина «архив», относятся «документ» и «фонд». Без соблюдения этого условия никакая работа по подготовке международных словарей невозможна⁹.

Но прежде чем решать вопросы подготовки международных многоязычных словарей, отечественная наука должна была разработать собственные толковые нормативные словари архивной терминологии, дав четкие определения и сняв дискуссионные вопросы. А спорные вопросы относились прежде всего к базовым терминам «документ», «фонд», «архив». Первый словарь архивной терминологии, появившийся в 1968 г., содержит 507 терминов, и по типу это терминологический толковый словарь¹⁰. Он представляет собой несомненную ценность как первый опыт словарной терминологической работы в архивной отраслевой науке. Однако в нем содержится ряд неточностей и ошибок, которые были учтены в последующей работе. К основным из них относились следующие:

1. Логическое смешение видов и разновидностей в дефинициях терминов, например, научно-справочного аппарата архивов в связи с неверным отнесением признаков определяемого термина через причастный оборот не к разновидности, а к виду. В результате появились неточности в дефинициях терминов «именной каталог», «авторский каталог», «исполнительский каталог», «географический каталог», «географический указатель», «именной указатель» и др.

2. Ряд словарных статей содержит не только толкование термина, его дефиницию, но и сведения энциклопедического характера, что выводит словарь за рамки толкового нормативного.

3. Неточное, в известной мере некорректное употребление термина в дефинициях: «Архивный фонд — 1. классификационное понятие, употребляемое в качестве обобщающего наименования...»; «Вид документа — классификационное понятие, употребляемое для обозначения группы документов одного наименования...». Понятие — форма мышления. Понятие ничего обозначать, наименовывать не может, поэтому оно — не наименование, не обозначение. Иначе люди изъяснялись бы на одном языке и не было бы таких явлений, как полисемия, омонимия, синонимия¹¹.

4. Один из самых распространенных типов неточностей: включение в определение понятия (дефиницию) постороннего признака, не имеющего отношения к характеру самого понятия, к его содержательной части, а, например, относящегося к его типологии или классификационному уровню или месту в иерархической схеме или структуре. Вышеприведенные дефиниции терминов «архивный фонд», «вид документа» и ряда других иллюстрируют этот тип неточностей, т. к. их дефиниции начинаются со слов «классификационное понятие».

⁹ См.: Хан-Пира Э. И. Некоторые вопросы терминоведения в связи с подготовкой «Словаря современной архивной терминологии социалистических стран» // Труды ВНИИДАД. Актуальные проблемы архивоведения. Т. 11. М., 1981.

¹⁰ См.: Краткий словарь архивной терминологии. М.; Л., 1968.

¹¹ См.: Хан-Пира Э. И. Архивоведческое терминоведение. С. 128–129.

5. Наконец, последнее: включение в дефиницию указания на разряд, к которому принадлежит знаковая сторона термина. Например: «Архивные учреждения — обобщающее наименование архивных органов и государственных архивов»; «Технические документы — обобщающее название документов... Название — не понятие, а языковое, словесное выражение его. Здесь тоже смешение понятия и обозначения. Дефиниция должна раскрывать содержание понятия, а не пояснять или классифицировать знаковую сторону термина. Языковым знаком, служащим знаковой стороной термина, как правило, выступает существительное. Есть несколько их разрядов: абстрактные, конкретные, вещественные, собирательные и т. д. Дефиниция не должна квалифицировать принадлежность словесных знаков к тому или иному их разряду»¹².

Таковы общие недостатки первого словаря архивной терминологии, которые, однако, не умаляют его значения, так как именно с его появлением возникает устойчивый научный интерес к этой проблематике. Вскоре появляются в ряде архивных учреждений, в частности, во ВНИИ документоведения и архивного дела, рабочие терминологические группы, иницирующие подготовку международных терминологических словарей.

В подготовке первого международного словаря архивной терминологии (1954—1963) наша страна не принимала участия даже на уровне представительства. Словарь был разработан и создан международной рабочей группой под руководством Комитета по терминологии, основанного при Международном Совете архивов в 1954 г. Он вышел в свет в амстердамском издательстве Эльзевир в 1964 г. На русский язык «Лексикон архивной терминологии» не переведен¹³.

«Лексикон архивной терминологии» содержит 175 терминов и определений (дефиниций). Исходными являются французские термины и понятия, а не английские, как это будет в последующих словарях такого типа, и определения представлены на французском языке.

Дефиниций на других языках нет, имеются лишь эквиваленты к терминам, представленные остальными странами-участницами. Нет также никаких разъяснений по поводу различий некоторых терминов-эквивалентов по объему, частично — по содержанию и пр., которые, разумеется, наличествуют в других национальных терминологиях.

Схема классификации «Лексикона» — систематическая, призванная обеспечить выявление терминологического единства и целостности терминосистемы, а также показать комплексные иерархические родо-видовые, логические и другие взаимосвязи. Однако малый объем словаря (всего 175 терминов!) и вытекающая из этого недостаточная глубина и логическая четкость иерархической схемы систематизации приводят к наличию значительных лакун, что не позволяет создать целостную картину. Кроме того, систематическая схема построения при отсутствии вспомогательного научно-справочного аппарата более сложна, чем алфавитная, для потребителя, имеющего поверхностное представление о многогранных аспектах теории и практики архивного дела. Не было и общей договоренности по ряду дефиниций базовых терминов, что также повлияло на

¹² См.: Хан-Пира Э. И. Архивоведческое терминоведение. С. 129—130.

¹³ Lexicon of Archival Terminology. Amsterdam: Elsevir, 1964.

малый объем «Лексикона». И все же выход первого международного словаря архивной терминологии был прорывом в интернациональном научном общении архивистов многих стран и подтолкнул в условиях острой конкурентной борьбы между социалистической и капиталистической системами к созданию новых терминологических словарей, в том числе и стран социалистического содружества.

Работа над новыми международными словарями архивной терминологии началась в середине 70-х гг. прошлого века в нашей стране и за рубежом. В первом случае группа отечественных специалистов возглавляла и вела основную деятельность по подготовке «Словаря современной архивной терминологии социалистических стран», во втором — представляла термины на уровне эквивалентов и участвовала в обсуждении дефиниций.

«Словарь современной архивной терминологии социалистических стран»¹⁴, его первый выпуск, содержащий базовые термины, вышел в 1982 г., на два года раньше, чем словарь, созданный рабочей группой при Международном Совете архивов. Второй выпуск, включающий в основном привлеченные, небазовые термины, вышел в 1988 г. В обоих выпусках словаря содержится 699 терминов с дефинициями (в первом — 417, во втором — 282), не считая отсылочных.

При подготовке словаря был учтен опыт разработки предшествующих отечественных и зарубежных международных словарей архивной терминологии.

Сам тип словаря — краткий нормативно-толковый — ограничил его состав терминами современного архивоведения и архивного дела стран социалистического содружества, включая термины, обозначающие новые (на то время) научные технологии и средства, применяемые в архивах, виды и процессы работы, способы обеспечения сохранности документов.

Основной задачей словаря было выявление разноязычных эквивалентов терминов, а также разработка взаимоприемлемых, идентичных для всех стран-участниц дефиниций с целью большего взаимопонимания в решении профессиональных вопросов и ликвидации языковых барьеров. Решение такой задачи невозможно без сопоставительной работы, которая, в свою очередь, нуждается в выработке корпуса базовой терминологии: именно на ее основе возможны сопоставление разноязычных терминов и подбор соответствующих эквивалентов. Это основное правило работы при составлении любого международного терминологического словаря, соблюдаемое и сегодня. В этой связи в первый выпуск словаря не вошли некоторые специальные термины, выходящие за пределы основной, базовой терминологии.

Иноязычные термины-эквиваленты к каждому основному термину с дефиницией на русском языке ставятся строго в однозначное соответствие, при этом эквиваленты терминов даются около каждой словарной статьи в определенном порядке по странам-участницам, и перед каждым эквивалентом указывается иностранный язык: (б) — болгарский, (в) — венгерский, (вьет) — вьетнамский, (н) — немецкий, (и) — испанский, (м) — монгольский, (п) — польский, (р) — румынский, (с) — словацкий, (ч) — чешский, соответствующий стране-участнице. Наличие прочерка указывает на отсутствие эквивалента термина.

¹⁴ См. сноску 4.

В словаре использована алфавитная систематизация терминов, что удобно в практическом применении, однако для понимания места каждого термина в терминосистеме, представляющей собой целостное единство, к словарю приложен систематизированный словник, построенный в соответствии со «Схемой классификации», разработанной и уточненной группой специалистов и экспертов стран-участниц, где ведущую роль сыграл крупнейший отечественный специалист в области математической логики Н. И. Стяжкин, работавший в эти годы во ВНИИДАДе, соединивший в этой разработке усилия ведущих архивистов и специалистов смежных специальностей¹⁵.

Глубина иерархической дихотомической классификации систематического словника соответствует пяти уровням. Главные базовые термины архивоведения, документоведения и смежных дисциплин представлены на первом и втором уровнях схемы. Словник (как первого, так и второго выпуска словаря) отражает логические связи и отношения между терминами: рода и вида, соподчинения (координации) и тождества (синонимии). Демонстрация родо-видовых и координационных (соподчинения) логических связей осуществляется путем последовательного расположения терминов по вертикали с их неизменным индексированием. Термины-синонимы (отношения тождества) не индексируются, а располагаются на одной строке. Более частотный — первый, последующий (или последующие) — за ним.

Термины, обозначающие родовые понятия, выносятся вперед, а видовые следуют за ним в алфавитном порядке, что удобно для поиска, но нарушает иногда логические взаимосвязи. Например:

Раздел 2. Типология документов.

2.1. Типология документов по типу информации и способу ее закрепления на носителях.

Далее представлены типы (родовые термины) и виды документов (реже — разновидности), где типы имеют трехзначный индекс, виды — четырехзначный индекс, а разновидности — пятизначный индекс, что соответствует их месту в схеме классификации.

2.1.3. Текстовый документ — 348.

2.1.3.1. Письменный документ — 280.

2.1.3.1.1. Машинопись — 212.

2.1.3.1.2. Рукопись — 323 и т. д.¹⁶

Указание на страницу, помещенное в конце записи, помогает быстро найти дефиницию и восстановить по схеме всю родо-видовую логическую цепочку с определениями терминов, что невозможно сделать, если систематизация терминов только алфавитная.

В систематизированном словнике показаны только логические связи, ассоциативные отношения между терминами не показаны.

¹⁵ См., например: *Стяжкин Н. И., Шерстова З. Е.* О некоторых алгоритмических процедурах на классификационном дереве и возможность их использования в документоведении // Труды ВНИИДАД. Т. 6. Документная информация, естественнонаучные и технические вопросы архивного дела. Ч. 2. М., 1976 и др.

¹⁶ Словарь современной архивной терминологии... Вып. 1. С. 270.

Схема классификации, положенная в основу словника, — научно-прагматическая. В ней есть некоторые нарушения правил составления иерархических дихотомических схем — выделение типов, видов, разновидностей (или рубрик, подрубрик и т. д., т. е. последующих ступеней иерархии) только по одному основанию деления: «...составители вынужденно отступили от одного из требований простой теории типов (Б. Рассела), согласно которому все термины с присвоенными им подындексами некоторого индекса должны быть выделены по одному основанию деления (*fundamentum divisionis*) и должны принадлежать к одному логическому типу. Примером такого отступления могут служить подындексы 6.1.6. (Влажность воздуха), 6.1.7. (Гигрометр), 6.1.12. (Измерение влажности воздуха). Эти термины выделены не по одному основанию деления и не принадлежат к одному логическому типу. Между ними не логические, а ассоциативные связи»¹⁷. Эти термины выражают разные понятия: 1-й говорит о физическом свойстве, 2-й — о приборе, с помощью которого наблюдают за этим свойством, 3-й — об установлении параметров этого свойства с помощью прибора.

Особое внимание составителей Словаря было направлено на решение вопросов, связанных с полисемией. При использовании полисемичных терминов в определениях других терминов непременно указывается, в каком из значений он употребляется в дефиниции путем обозначения в скобках порядкового номера выбранного значения.

В определенных случаях разработчики Словаря устраняли полисемию, сняв некоторые значения термина, вносящие путаницу в терминопотребление. Среди базовых терминов жесткой нормализации был подвергнут уже упомянутый термин «архив»: он представлен в словаре лишь в одном, а не в трех значениях, как «учреждение (или структурная часть организации), осуществляющее прием, хранение документов и организующее их использование в политических, научных, народохозяйственных, социальных, культурных и др. целях»¹⁸.

Круг терминологических источников словаря (обоих выпусков) велик. В него входят, помимо различных энциклопедий, терминологические словари (в т. ч. и многоязычные) по смежным дисциплинам, например по информатике, по фотокинотехнике, политехнический и др.; госстандарт СССР «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»; словари архивной терминологии, вышедшие в ГДР, ПНР, СФРЮ; «Словарь архивной терминологии МСА» (1984) и др.

Во втором выпуске Словаря были учтены ошибки, допущенные в первом, и учтен опыт словаря МСА¹⁹, первое издание которого появилось в 1984 г. Но так как первый и второй выпуски «Словаря современной архивной терминологии социалистических стран» представляют собой единое целое (оба выпуска созданы с использованием одинаковых терминографических приемов и на одной источниковой базе), то следует рассмотреть их вместе, хотя 2-й выпуск появился позже словаря МСА на 4 года.

¹⁷ См.: Словарь современной архивной терминологии... Вып. 2 / Главархив СССР, ВНИИДАД. М., 1988. С. XVII.

¹⁸ Словарь современной архивной терминологии... Вып. 1. С. 13. См. также: *Олевская В. В., Олевская М. И.* Указ. соч.

¹⁹ См. сноску 8.

В предисловии к нему подробно разъяснена специфика словарной статьи: «В Словаре принята концепция двусторонности термина: термин имеет знаковую сторону (слово или устойчивое сочетание) и закреплённое за ней понятие (либо несколько связанных друг с другом понятий, если термин многозначен, полисемичен)... Термины, понятийная сторона которых подлежит дефинированию в Словаре, называются заглавными терминами. Заглавный термин и дефиниция составляют словарную статью терминологического толкового Словаря»²⁰.

В отличие от первого выпуска, во втором заявлено право на терминообразование в случае терминологической недостаточности, т. е. когда понятие существует, а устойчивой знаковой стороны для его выражения нет, поэтому наряду с использованием прочерка в случае отсутствия эквивалента иногда можно создавать новые термины, как, например, это было с введением русскоязычного термина «архивоведческое терминоведение», с которого на других языках были сделаны кальки.

По инициативе других стран был введен ряд новых терминов. Некоторые из них с помощью калькирования и транскрибирования были внесены на русском языке в качестве эквивалентов. Например, немецкий термин «тектоника архива», синонимичный термину «организация документов в архиве», был внесен во 2-й выпуск Словаря.

По предложению польской стороны, во 2-й выпуск вошли термины «идеальная опись архивного фонда», «реальная опись архивного фонда», «церковный архив». Последний из них — с пометкой о том, что документы церковных архивов не входят в состав Государственного архивного фонда, что не вполне точно. Сегодня, когда вопрос о создании церковных архивов как никогда актуален и вызывает немало споров, достаточно хорошо известно, в каких государственных архивохранилищах находятся фонды, коллекции и документальные собрания Русской Православной Церкви за дореволюционный период и первые годы советской власти²¹.

Второй выпуск Словаря представил ряд новых терминов, которые позволили ликвидировать некоторые теоретические недоработки и пробелы. Так, в разделе I «Термины, выражающие основные понятия» был впервые введен подраздел 1.1. «Методология архивоведения», включающий основные методы, подходы и принципы архивоведения:

1.1. Методология архивоведения.

1.1.1. Информационный подход в архивоведении.

1.1.2. Источниковедческий подход в архивоведении.

1.1.3. Общенаучный подход в архивоведении.

1.1.4. Принцип всесторонности и комплексности в изучении архивных документов.

1.1.5. Системный подход в архивоведении²².

²⁰ Словарь современной архивной терминологии... Вып. 2. С. IV.

²¹ См., например: История Русской Православной Церкви в документах региональных архивов России: Аннотированный справочник-указатель. М., 1993; История Русской Православной Церкви в документах федеральных архивов России, архивов Москвы и Санкт-Петербурга: Аннотированный указатель-справочник. М., 1995 и др.

²² Словарь современной архивной терминологии... Вып. 2. С. 185. На этом примере внутри подразделки наглядно проявляются нарушения логических связей иерархии терминов из-за ал-

Комплексность архивоведения и архивного дела, а также интеграционные процессы в современной науке нашли свое отражение в корпусе так называемых привлеченных терминов, заимствованных из смежных отраслей научного знания.

Несмотря на то, что Словарь был подготовлен на основе синхронического подхода, применительно к привлеченным терминам было сделано дополнительное пояснение о возможности рассмотрения этой лексики в синхроне и диахроне: «К привлеченным терминам следует подходить с позиции различения диахронии и синхронии... Строго говоря, термины, некогда заимствованные архивной терминологией (как и любой иной) из других терминологий, усвоенные и освоены ею, следует считать привлеченными только по их происхождению, истории, “биографии”, т. е. они привлеченные с точки зрения диахронии. А в синхронии — они полноправные члены данной терминосистемы в данный момент ее функционирования. Иной взгляд на них был бы анахронизмом»²³.

Важным моментом бытования, функционирования привлеченных терминов в новой (в данном случае архивной) терминосистеме является необязательное их совпадение с объемом и содержанием понятий, выражаемых ими в исходной терминологии, из которой они заимствованы. В качестве иллюстрации можно привести термин «транскрипция», объем которого в архивной терминологии уже, а содержание шире, чем в лингвистической терминологии, из которой он заимствован²⁴.

Большой массив заимствованных терминов находится, например, в разделе 5.2. «Информационные термины, процессы и средства», который на сегодняшний день устарел и требует введения огромного пласта новой терминологии, связанной с внедрением новых технологий и появлением электронных документов и др.

Значение обоих выпусков словаря огромно: удалось не только осуществить международную кодификацию и нормализацию основного корпуса терминов как на понятийном, так и на знаковом уровне, но и стимулировать дальнейшее развитие архивоведческой мысли, теории и практики архивного дела за счет устранения терминологических барьеров и лакун, а также четко выраженной системности, проявляющейся как в содержании дефиниций, однотипности структур одноуровневых (соподчиненных) терминов и их знаковых сторон (состава терминополов), так и в показе логических отношений между терминами терминосистемы, базирующейся на пятиуровневой классификации и отражающей родо-видовые, партитивные (части и целого), координационные (соподчинения), тождественные (синонимичные) и др. логические связи.

Приобретенный опыт работы позволил нашим специалистам стать полноправными участниками разработки международного Словаря архивной терминологии МСА, хотя ряд спорных проблем не был решен и некоторые термины не нашли приемлемого толкования и четкого определения. Среди них такие, как

фавитной систематизации: следуя логике, первым в подрубке должен был бы стоять общенаучный подход, а затем по значимости — системный, источниковедческий и информационный.

²³ Словарь современной архивной терминологии... С. XV.

²⁴ См. дефиницию термина, представленную в двух значениях: Словарь современной архивной терминологии... Вып. 2. С. 165.

«Архивный документ», «Особо ценный документ», «Уникальный документ» и ряд других.

Что касается терминов «документ», «документная информация», «документальная информация», «документальный памятник» и др., то дискуссии о них продолжались на страницах архивных периодических и научных изданий²⁵.

Словарь МСА, выдержавший два издания²⁶, содержит чуть больше 500 терминов и определений. Словарные статьи представлены на английском и французском языках, английские — основные. Французские и английские термины имеют свои дефиниции, которые иногда значительно расходятся. Остальные страны-участницы представлены на уровне эквивалентов (кроме английских и французских) — на немецком, нидерландском, итальянском, испанском и русском языках. Этот словарь, так же как и «Лексикон архивной терминологии», не переведен на русский язык.

Вследствие особенностей организации архивов и уровня архивоведения даже у стран с общим языком (Англия, США, Канада, Австралия; Франция, Французская Канада, Бельгия; Испания, Латинская Америка; ФРГ, ГДР, Австрия), а также ввиду различных исторических, национальных, государственно-административных, правовых и др. традиций, отражающихся в теории и практике архивного дела, термины могут не совпадать ни по объему, ни по содержанию, поэтому в ряде случаев имеются дополнения к дефинициям с указанием страны (если термин отсутствует в терминологии той или иной страны, то либо дается его искусственная конструкция с примечанием, либо ставится прочерк). В предисловии к словарю отмечается, что возможность продуктивного сотрудничества связана с широким толкованием базовых терминов «архив», «документ», которые относительно совместимы с дефинициями других стран-участниц и соответствуют законодательству²⁷.

Однако по ряду базовых терминов договориться о приемлемых дефинициях не удалось, в том числе и в связи с разной организацией отбора и хранения документов. К таким терминам прежде всего относится термин «фонд», определяющий основополагающее понятие как отечественного архивоведения, так и некоторых других стран, в частности Франции.

Принцип «уважения фонда» (*respect des fonds*), или провениенцпринцип (*principe de provenance* — принцип происхождения), связанный с организацией документов в пределах фонда по принципу происхождения и с недробимостью

²⁵ См.: Хан-Пира Э. И. Некоторые вопросы терминоведения в связи с подготовкой «Словаря современной архивной терминологии социалистических стран» // Труды ВНИИДАД. Актуальные проблемы архивоведения. Т. 11. М., 1981; *Его же*. К вопросу о точности некоторых архивных терминов // Советские архивы. 1983. № 3; *Его же*. Что такое «документальный памятник»: к постановке вопроса // История СССР. 1987. № 2; *Елпатьевский А. В.*, Хан-Пира Э. И. Еще раз о термине «документ» // Советские архивы. 1987. № 1; Хан-Пира Э. И. Архивоведческое терминоведение: из опыта словарной работы // Археографический ежегодник. М., 1988; *Илизаров Б. С.* О формировании терминов «архив», «архивный документ» в их современной интерпретации (на материале словарей) // Архивы СССР. История и современность. М.: МГИАИ, 1989.

²⁶ См. сноску 8.

²⁷ Dictionnaire... 2 éd. 1988. P. 10.

фонда, — фундаментальный в отечественном и французском архивоведении. Несоблюдение этого принципа, приводящее к образованию множества тематических, видовых и других коллекций, серий или собраний документов, практикующееся в архивном деле ряда стран, создает реальные трудности не только в решении многих терминологических вопросов, но и приводит к разрушению организации фондов архивов, созданных из документов, относящихся к одному фондообразователю. Для отечественного, так же как и для французского, архивоведения, соблюдение этого принципа чрезвычайно важно, особенно в связи с активным наступлением сторонников так называемой «квантитативной», «серийной» истории, которые выступают за тематическую организацию документов, призывая разрушить принцип происхождения (*respect des fonds* и *principe de provenance*), соотносимый с понятиями недробимости и генетической принадлежности документов в пределах фонда. Ведущие французские архивисты (М. Дюшен и др.) приводят серьезные возражения против включения в этот принцип дополнительного «принципа внутренней структуры фонда», что соотносимо со странами германоязычной традиции, но неприемлемо для франкоязычных стран²⁸ (так же как и для России).

Общие позиции Франции и некоторых франкоязычных стран при наличии частных различий в дефинициях базовых терминов (документ — фонд — архив) позволяют правомерно сопоставлять различные аспекты архивистики, в том числе и архивоведческое терминоведение, прежде всего с содержательной стороны, невзирая на несовпадение терминов по объему.

Как уже отмечалось, в Словаре МСА количество терминов по сравнению с «Лексиконом» возросло почти в три раза. Помимо романских и германских языков здесь представлен основной славянский — русский, что отмечалось рецензентами как позитивный момент. Систематизация терминов — алфавитная.

Алфавитная систематизация, безусловно, удобнее систематической в практическом применении, но отсутствие систематизированного словника в словаре не позволяет проследить логические отношения терминов в системе ни по одному из указанных выше параметров (соподчинения, тождества, паритивности и проч.). Это под силу только профессионалу, который хорошо знает архивоведение и понимает взаимосвязи терминов. Круг потребителей словаря, естественно, сужается.

Из-за недостатков алфавитной систематизации многие термины из логического ряда выпали. Так, например, немецкие эксперты отмечали в первом издании, что по этой причине нет дефиниций ряда терминов: «...Наряду с терминами “Einlauf/In — Lette” (“Входящая почта”) и “Austlauf/ Outlette” (“Исходящая почта”) должен был бы существовать термин “Innenlauf” (“Внутренняя переписка”). Наряду с “Vidimus” (“Заверенная копия”) — “Transsumpt”; “Behördenarchiv” (“Ведомственный архив”) — “Facharchiv”; вместе с “Regalmeter” (“Метр стеллажа”) непопулярная, но тем не менее надежная мера объема “Stapelmeter”»²⁹.

²⁸ См.: Олевская В. В. Некоторые тенденции развития современного французского архивоведения // Проблемы классификации в архивоведении: Сб. науч. тр. (методол. семинара ВНИИДАД. Вып. 6). Главархив СССР, ВНИИДАД / Под ред. К. И. Рудельсон. М., 1987. С. 165–181.

²⁹ См.: Материалы к «Словарю архивной терминологии МСА» // СИФ ОЦНТИ ВНИИДАД. № 03.03.87 / Пер. Черненкова К. Г. С. 2.

Ряд терминов не попали в Словарь, так как отсутствовали их эквиваленты на английском языке. Их перечень достаточно велик, и замечания такого рода были у представителей других стран-участниц, в частности у известного французского специалиста Б. Дельмаса, указавшего ряд недоработок как в первом издании словаря МСА, так и в рабочих материалах второго³⁰.

Некоторые из этих замечаний были учтены во втором издании, для некоторых же терминов давались описания и определения на английском языке уже в первом издании. В замечаниях немецкой стороны эти моменты также оговариваются: «Такие важные с точки зрения архивной теории и практики немецкие термины как “Vorakten” (“Документальные материалы учреждения-предшественника или документация по какому-либо вопросу за предыдущие годы”), “Aktenvorgang” (“Делопроизводство”), “Aktentitel” (“Заголовок дела”), “Aktенpaket” (“Пакет с документальными материалами”) не попали в Словарь, т. к. отсутствуют их английские эквиваленты». Некоторые из наиболее важных базовых терминов были описаны на английском языке и дефинированы, в частности, “структурно-функциональный принцип систематизации документальных материалов” (“Verwaltungsstrukturprinzip”)³¹.

В отличие от «Лексикона архивной терминологии» разъяснение содержательной части терминов дано на двух языках, что помогает определить объем понятия. Отсутствие определений на других языках привело к логическим смещениям ряда терминов и некоторые из них, принадлежа к разным подклассам, оказались на одной ступени иерархической классификации. Например, испанский термин «Вертикальное хранение документов в папках» («Legajo») оказался в одном ряду с терминами, обозначающими другие способы хранения, например со «Связкой документов» («Liasse»).

Однако неправомерным можно считать замечание экспертов о нарушении логического соответствия русскоязычного термина «Принцип происхождения документов» и «провениенцпринцип». Эти термины в отечественной архивной терминологии находятся в соотношении тождества (синонимии) на одной ступени иерархической классификации, так же как и французский термин «Принцип уважения фонда» («Principe du respect des fonds» и «principe de provenance»).

Дефиниции этих терминов на русском и французском языках схожи, но многозначность термина «архив» во французском делает определение менее четким, хотя их понятийная сторона аналогична — «Principe du respect des fonds / principe de provenance — Principe fondamental selon lequel les archives (1) [«архив» — в значении «архивные документы», «архивные фонды»] d’une même provenance ne doivent pas être mélangées à celles d’une autre provenance; dit aussi principe de provenance; ce principe inclut parfois le principe du respect de l’ordre primitif».

³⁰ См.: Материалы к «Словарю архивной терминологии МСА» / Пер. Олевской В. В.

³¹ См.: Там же. / Пер. Черненкова К. Г. С. 2. Следует отметить, что при переводе допущены неточности, свидетельствующие о недостаточном внимании переводчика к тонкостям терминоведения: термин «документальные материалы» и «материалы» более широк по объему, чем термин «документы» и включает, помимо документов, публикации, афиши, даже артефакты и т. д.

Эквивалентом к этому определению стоят два термина: «Принцип происхождения» и «провениенцпринцип». Последний заключен в квадратные скобки, как менее употребляемый в практике³². Перевод на русский язык этой дефиниции позволяет увидеть и различие в определениях терминов обеих стран.

Принцип уважения фонда / Принцип происхождения — основополагающий (фундаментальный) принцип, в соответствии с которым архивные документы (архивные фонды) одного происхождения не должны смешиваться с архивными документами (архивными фондами) другого происхождения; называется также «принципом происхождения»; этот принцип включает иногда «принцип уважения к первоначальной систематизации документов».

Русскоязычная дефиниция термина в отечественной архивной терминологии под № 298 такова: «Принцип происхождения — принцип организации архивных фондов, требующий при отнесении документов к тому или иному архивному фонду учета генетической связи документов с фондообразователем (фондообразователями) в целях организации их хранения»³³. Под № 300 дается определение термина «провениенцпринцип»:

«Провениенцпринцип — то же, что “принцип происхождения”»³⁴, т. е. это синонимы.

Даже беглый взгляд на обе дефиниции непрофессионала позволяет увидеть главное сходство — сохранение комплекса документов одного происхождения в составе одного фонда (фондов) и несмешение их с документами другого происхождения ни по тематическому, ни по видовому, ни по какому-нибудь другому признаку. Это одно из главных положений, которое позволяет архивистам, разделяющим его, говорить на одном профессиональном языке, поскольку представляет собой краеугольный камень теории архивоведения (в данном случае России и Франции).

Общая содержательная часть обеих дефиниций не исключает и различий: в русскоязычном определении этот принцип более четко связан с организацией архивных фондов и принадлежностью фондируемых документов к одному и тому же фондообразователю. Французская дефиниция более размыта за счет полисемии термина «archives» и даже выбранное первое значение включает два термина: «архивные документы» и «архивные фонды», что не придает определению точности; речь идет прежде всего об атрибуции архивных документов к одному фонду по принципу их принадлежности по происхождению к одному фондообразователю, а не о принадлежности в данном случае фондов. Но при буквальном переводе переводчик, не знающий архивной терминологии, обязательно поставит оба значения и в лучшем случае даст комментарий.

Сопоставление французских и русскоязычных терминов, как видим, правомерно по их содержанию, семантическому наполнению, поскольку фундаментальные положения архивоведения в обеих странах схожи. Но многие трудности при подборе русскоязычных эквивалентов к французским терминам связаны с сугубо лингвистической спецификой.

³² Dictionnaire... 2 éd. 1988. № 367. P. 130.

³³ Словарь современной архивной терминологии социалистических стран. Вып. 1. С. 188–189.

³⁴ Там же. С. 190.

Оба языка имеют существенные различия как по структуре, так и по составу лексики. Выше уже отмечалась избыточная полисемия, свойственная французскому языку. Это связано с тем, что французская лексика в своем составе насчитывает меньшее количество словарных единиц, чем русская, вследствие чего на системном уровне неизбежно возникновение полисемии, зачастую — избыточной, которая не всегда последовательно снимается при кодификации и нормализации терминов.

При подборе русскоязычных эквивалентов один французский термин соотносится иногда с несколькими на русском языке, что показывает его больший объем. На примере термина «архив» легко проиллюстрировать не только сложности подбора русских эквивалентов по денотату, различий в объеме, но и возникновение ложно ориентирующих терминов из-за его избыточной полисемии.

Например, словосочетание «documents d'archives» буквально переводится как «архивные документы», а его дефиниция в словаре МСА поясняет, что речь идет не об архивных документах и фондах, а о документах комплекса (документального фонда), еще не переданных на архивное хранение³⁵.

Одной из особенностей терминообразования во французском языке является своеобразный «экономный» подход: французские специалисты не прибегают иногда к созданию новых специальных терминов (как это характерно для отечественного архивоведения), а используют лексику основного словарного фонда, которая выражает необходимые понятия в определенном контексте. Иногда такое неспецифическое слово вполне понятно и не вызывает затруднений в подборе эквивалента, например «créateur des documents» («фондообразователь»), но подчас понять значение такого термина может только специалист.

Например, эквивалентом русского термина «фондообразователь» во французском языке, как было показано в дефиниции «respect des fonds», является термин «provenance» («происхождение»), дополненный в словаре МСА отсылкой не только к «principe du respect des fonds», но и к «provenance territoriale» («происхождение по территориальному признаку»), что не помогает сразу идентифицировать французский термин с русским «фондообразователь».

Непросто обстояло дело и с поиском эквивалентов к такому, казалось бы, ясному термину, как «документ» («document»). Во французской архивной терминологии ему соответствуют два значения: 1) документ, 2) архивный документ. Второе из значений не является общепотребимым в архивистике и вынесено в скобки (№ 146), зато широко употребляются термины «unité d'archives» в значении «архивный фонд», «архивные документы». Это привело к тому, что русскоязычные эквиваленты стоят к трем терминам: 1) «document» (№ 146 — 1, 2); 2) «archives» (№ 33 — 1); 3) [—] без заглавного термина, но с определяющим словом в дефиниции «unité d'archives». В действительности, наиболее точное соответствие термина «документ», «архивный документ» относится к дефиниции «document»: «Document — 1) Ensemble constitué par un support et par l'information qu'il porte, utilisable à des fins de consultation ou comme preuve.

2) [Pièce d'archives (1) ou manuscrit].

³⁵ См.: Олевская В. В., Олевская М. И. Указ. соч.

Документ — совокупность, состоящая из информации, закрепленной на носителе, используемая в справочных и правовых целях; 2) [Документ, хранящийся в архиве (1) или рукопись, манускрипт]»³⁶.

В отечественном архивоведческом терминоведении эти два термина разведены. «Документ — результат закрепления информации о предметах объективной действительности и о мыслительной деятельности человека посредством письма, графики, фотографии, звукозаписи или другим способом на любом носителе»³⁷. «Архивный документ — документ, хранящийся в архиве»³⁸.

Как видно при сравнении дефиниций, оба термина (французский и русский) лишь частично синонимичны. В отечественном определении уточнен характер информации и способ ее фиксации и передачи, что исключает синонимичность, например, с термином «документальный памятник», иногда трактуемым так широко, что в качестве документов предстают объекты музейного хранения (при этом некоторые из них — в зоологических, биологических, геологических музеях — представляют собой объекты, созданные природой)³⁹.

При всех недостатках русскоязычной дефиниции «архивный документ» ее бесспорным достоинством является то, что термин отделяет делопроизводственный и любой другой документ от архивного и как эквивалент соответствует французскому «document» во 2-м значении, а не ложно ориентирующему «document d'archives».

Примеры различия французских и русскоязычных терминов по объему многочисленны, так же как и примеры их частичного соответствия по объему и содержанию. Наиболее интересные из них — «экспертиза ценности документов» («tri»), «архивный фонд», «автограф»⁴⁰.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что ошибочный подбор русскоязычных эквивалентов при частичном совпадении понятийной стороны термина дезориентирует исследователя. Так, термин «série» не следует соотносить с термином «архивный фонд», т. к. «серия» по принципу организации документов соответствует термину «коллекция», а не фонду, где документы группируются по принципу генетической принадлежности, а не по тематическому.

Займствование как способ пополнения терминосистемы используется в отечественном архивном терминоведении очень широко. Многие термины калькируются из различных языков, в последние годы, в связи с внедрением компьютерных технологий, — особенно часто из английского. Но отнюдь не все они кодифицированы и нормализованы, хотя и находятся в оперативном пользовании у специалистов.

Одним из наиболее актуальных терминов последних десятилетий является заимствованный из французского языка термин «реституция архивных документов». Один из рабочих вариантов дефиниции, подготовленный российской

³⁶ Dictionnaire... 2 éd. 1988. P. 63.

³⁷ Словарь современной архивной терминологии... Вып. 1. С. 59.

³⁸ Там же. С. 21.

³⁹ См.: Хан-Пира Э. И. Термин «документ» и музейное дело // Основные тенденции и перспективы развития архивного дела и документационного обеспечения управления: Сб. науч. тр. / Главрхив СССР, ВНИИДАД. М., 1990. С. 131–136.

⁴⁰ См.: Олевская В. В., Олевская М. И. Указ. соч.

стороной в ходе работы над третьим изданием словаря МСА, гласит: «Реституция архивных документов — процесс целенаправленного выявления (или случайного обнаружения) документов, незаконно вывезенных (или захваченных, аннексированных) через таможенную границу, а также процедура их возвращения в соответствии с нормами международного права»⁴¹. В ходе доработки дефиниции были сняты все уточнения, касающиеся конкретных претензий различных стран, так как задача терминоведов — дать грамотное и обоснованное толкование понятия.

Наряду с основоположением как способом создания новых терминов, характерным особенно для русского языка («фондообразователь», «архивоведение», «источниковедение», «документооборот» и т. п.), широко используется конструирование нового термина на основе описания с целью решения проблемы терминологического соответствия в международных словарях, если сам предмет или процесс в архивной практике отсутствует. Часто такой искусственный русскоязычный эквивалент имеет совершенно чужеродное звучание и не применяется в отечественной архивной практике или же означает слишком примитивное понятие: [«размещение коробок в два ряда по полке» — № 151]; [«вклейка листов при переплете» — № 477]; [«оставление свободных мест на стеллажах для новых поступлений» — № 226]; [«промежуточный архив» — № 246]⁴². Однако некоторые сконструированные термины и эквиваленты позже либо вошли в корпус отечественной терминологии, либо перспективны сегодня: «Информационная деятельность архивов в учебно-воспитательных целях» — № 156; «допуск к документам ограниченного пользования» — № 89; «документы, подтверждающие права собственности, наследования» — № 310; «документы, информация ограниченного пользования» — № 104; «обеспечение тайны архивной информации, касающейся частных лиц» — № 372 и др.⁴³

Иногда сложность поиска эквивалентов связана со сходством терминов по родовым признакам и различием по видовым. Это особенно наглядно проявляется в типах и видах научно-справочного аппарата: во Франции виды и разновидности справочников либо отсутствуют, либо создаются по другим методикам. Из родовых русскоязычных терминов, представляющих типы и виды справочников, есть эквиваленты только к следующим:

«путеводитель по архиву, архивам» — «guide par depôt»;

«тематический путеводитель по архиву, архивам» — «guide spécialisé». Остальные типы справочников представлены без видов и разновидностей:

«архивная опись» —

1) «inventaire»;

2) «répertoire numérique détaillé»;

«архивный каталог» — «catalogue»;

«архивный указатель» — «index».

Такое ограниченное представление о научно-справочном аппарате архивов на основе выявленных эквивалентов сужает возможности архивного поиска.

⁴¹ Авторский вариант

⁴² Dictionnaire... 2 éd. 1988. Алфавитный словник.

⁴³ Там же.

Предложенный краткий обзор путей развития отечественного архивного терминоведения на примере подготовки отечественных и международных словарей показывает основные направления этой трудоемкой научной работы. Одной из наиболее сложных ее составляющих является поиск терминологического соответствия. Выборочный сопоставительный анализ преимущественно французской и отечественной терминологии позволил выявить основные причины возникающих сложных проблем в этой работе. Они связаны: 1) с разным уровнем развития теории и практики архивного дела и архивоведческого терминоведения, что обусловлено особенностями государственно-административного, национального, правового и др. характера, опосредованно отражающихся в комплектовании архивов, организации хранения и использования документов и соответственно находящих отражение в архивной терминологии; 2) с лингвистическими особенностями языков, в частности, с большой полисемией, синонимией и пр., что приводит не только к затруднению при переводе, но и к созданию ложно ориентирующих терминов; 3) с частичным совпадением терминов по содержанию или объему понятия и расхождением по другим признакам; 4) с разными способами терминообразования.

Сегодня нет необходимости доказывать актуальность развития архивоведческого терминоведения: понятийный аппарат научной дисциплины немислим без специальной терминологии, как невозможно и научное профессиональное общение.

Ключевые слова: архивоведческое терминоведение, многоязычные терминологические словари, терминообразование, словник, терминологический эквивалент, архивный документ.

TO THE QUESTION OF DEVELOPING RUSSIAN ARCHIVE TERMINOLOGY AND EDITING THE FIRST MULTILINGUAL LEXICONS OF TERMS

V. V. OLEVSKAYA, M. I. OLEVSKAYA

The article deals with the general steps of developing Russian archive terminology on the base of editing the first multilingual lexicons of terms. The authors illustrate errors in creating terms, the problems of elaborating systematic lexicons, the complexity in choosing Russian and French (German) equivalents to foreign terms.

Key words: archive terminology, multilingual lexicons of terms, creating terms, equivalent to a foreign term, archive document.